

УДК 598.2

Ю.В. Линник

Петрозаводский государственный университет,
Музей космического искусства им. Н.К. Рериха, Музей Русского Севера,
Карельское отделение Ассоциации Музеев Космоса, г. Петрозаводск, Карелия

СЛОВО ПО ПОВОДУ ПАМЯТНИКА МИХАИЛУ КАЛАШНИКОВУ. ТРИПТИХ

Ключевые слова: автомат Калашникова, немецкий изобретатель, самобытность изобретения, критика по адресу скульптора, творческая этика.

Обсуждается факт установки в Москве памятника знаменитому русскому оружейнику генералу Михаилу Калашникову, породивший многочисленные негативные инсинуации недругов Дважды Героя России. Обсуждается возможная причина, по которой русский генерал на постаменте держал в руках немецкий автомат Гуго Шмайссера.

Yu.V. Linnik

A WORD ABOUT THE MONUMENT TO MIKHAIL KALASHNIKOV. TRIPTYCH

Key words: tommy-gun by Kalashnikov, German inventor, originality of invention, criticism to the address of the sculptor, creative ethics.

The discussion related to the fact of the installation in Moscow of the monument to world-known, outstanding Russian gunsmith, General Mikhail Kalashnikov is analyzed, that originated many negative innuendos by enemies of the twice hero of Russia. Possible reasons on which Russian General on the pedestal was holding the tommy-gun by German gunsmith Hugo Schmeisser are discussed.

Линник Юрий Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Петрозаводского государственного университета, директор Музея космического искусства имени Н.К. Рериха, директор Музея Русского Севера, председатель Карельского отделения Ассоциации Музеев Космоса (АМКОС), поэт (г. Петрозаводск, Карелия). E-mail: yulinnik@yandex.ru.

Linnik Yuriy Vladimirovich – Doctor of philosophy, professor of the Chair of philosophy, Petrozavodsk State University, Director of the Space Art Museum by name of Nicholas Roerich, Director of the Museum of Russian North, senior researcher of Vodlozerskiy National Park, poet (Petrozavodsk, Karelia). E-mail: yulinnik@yandex.ru.

«Бренд» русской культуры?

1. Михаил Тимофеевич Калашников – достойный сын России. Он был семнадцатым ребёнком в семье. Потом родились ещё двое. Отца раскулачили. После пятого класса оставил школу: надо была выживать. Обнаружил поразительную смекалистость. Злопыхатели говорят: знаменитый *АК-47* – заимствование. А множество других созданных им видов оружия? Россию снедает агрессивная недоброжелательность людей друг к другу.

2. Мозамбик, Эфиопия, Сомали: там новое имя *Калаш* – носитель магической силы. Автомат Калашникова украшает гербы нескольких африканских государств. Заказы на самое надёжное в мире оружие поступают со всех континентов. Планетарная слава! Михаилу Тимофеевичу совсем не нравилось купаться в её лучах. Он говорил: *лучше бы я избрёл газонокосилку.*

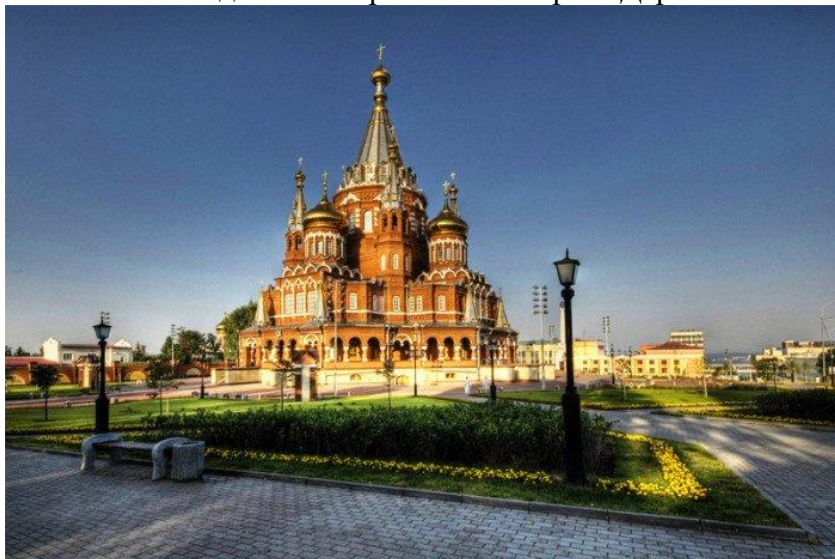
За полгода до смерти Михаил Тимофеевич написал Патриарху пронзительное письмо – его философская значимость огромна. Вот цитата оттуда: *«Моя душевная боль нестерпима, один и тот же неразрешимый вопрос: коль мой автомат лишил людей жизни, стало быть, и я, Михайло Калашников, девяноста три года от роду, сын крестьянки, христианин и православный по вере своей, повинен в смерти людей, пусть даже врагов?».*

Это мучительная антиномия. Она терзала души Альберта Эйнштейна, Роберта Оппенгеймера, Андрея Сахарова. Теперь и славного Михаила Тимофеевича мы видим в их ряду.

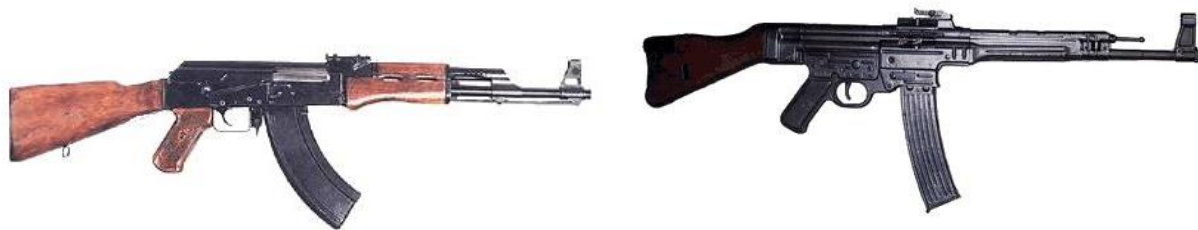
Бог рассудит. Сентиментальный пацифизм – разновидность танатофилии. Если бы жизнь не очеривалась клыками – не совершенствовала свои шипы и ко-

лючки – то она давно бы пресеклась. Чарльз Дарвин назвал это так: *struggle for life.*

Это Свято-Михайловский собор в Ижевске. Здесь часто видели Михаила Тимофеевича. О чём он разговаривал с Богом?

3. В Ижевске работали два выдающихся оружейника: вольный русский Михаил Калашников и пленный немец Гуго Шмайссер. Обоих прославили созданные ими автоматы.

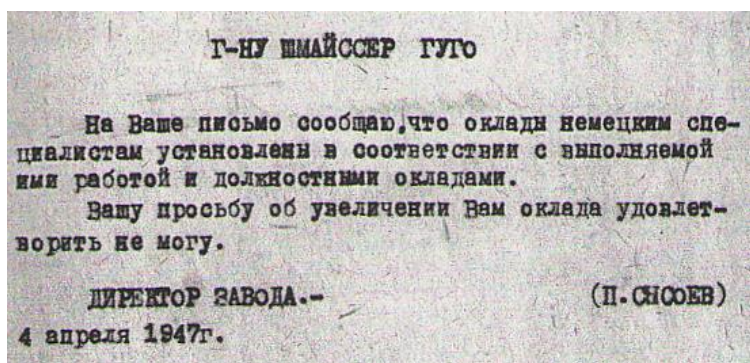

Русский АК-47 и немецкий StG 44.

Хотите умалить самобытность Михаила Калашникова? Сергей Королев изучал наработки Вернера фон Брауна. Это не мешало ему проявить абсолютную оригинальность в ракетостроении. В науке искони действует система взаимовлияний. Это нормально. Конвергенция идей: так было, есть и будет.

В Москве поставили памятник Михаилу Калашникову.

На нём изображён автомат Гуго Шмайссера.

*Затяни-ка туго
Свой ремень.
Очень скуден, Хуго,
Трудодень.*

4. Чудовищный ляп! Как такое могло получиться?

Инициатором создания памятника явилось Российское военно-историческое общество (РВИО). Оно было основано в 2012 г. указом В.В. Путина. Глав-«шишкой» там поставлен министр культуры Владимир Мединский.

Вот некоторые имена из попечительского совета: Дмитрий Rogozin, Виктор Вексельберг, Владимир Колокольцев, Сергей Нарышкин, Сергей Степашин, Сергей Шойгу, Владимир Якунин. Дилетантизм – некомпетентность – невежество: вот роковые черты нынешней власти. Они резко и крупно проявились в нашем позорном случае.

5. Всё-таки, откуда такая оплошность? Я бы тонко и деликатно попробовал здесь применить известную теорию Зигмунда Фрейда. Великий психоаналитик утверждал: наши ошибки, описки, ослышки – часто не что иное, как обнаружение бессознательно-го. Обычно его тёмных сторон! Автомат Шмайссера *StG-44* был запущен в производство в 1944 г. Расшифруем аббревиатуру: *Sturmgewehr* – штурмовая винтовка. Термин придумал сам Адольф Гитлер. Немцы успели выпустить свыше 450000 штук нового автомата. Сколько наших солдат он уложил?

Появление его образа в Москве выглядит зловеще. Здесь кадят Иосифу Сталину. Здесь можно свободно купить *Mein Kampf*. Все эти моменты видятся мне в единой взаимосвязи.

6. Возможна и конспирологическая гипотеза – в духе сталинских времён.

Это вредительство! Провокация! Кто и кому захотел насолить? Не будем раскручивать эту интригу. Выразим сочувствие нашей любимой Москве в связи с тем, что скульптор Салават Щербаков обезобразил её своими монументами.

Как дисгармонизирован Александровский сад! Это была мягкая прелюдия к эпике кремлёвской стены. Один за другим внутри сада и рядом с ним вырастали громоздкие идолы, нарушавшие пропорциональный строй местности. Этакie громилы! Гулливеры! Ландшафт не справился с их нашествием – потерял своё элегическое очарование. Вот перечень:

Памятник патриарху Гермогену – 2013 г.

Памятник Александру I – 2014 г.

Памятник князю Владимиру – 2016 г.

Будто десант несуразных великанов высадился на русскую землю. Призвать к новой титаномахии? Все три памятника можно увидеть с Троицкой башни. Она самая высокая в Кремле – 80,1 м. Бросим оттуда взгляд в противоположную сторону – увидим черетелевского Петра I: 98 м. Владимиру ваятель отмерил 25 м. Усилиями общественности его ужали до 12 м. Надо было уменьшить ещё раз в сто. Тогда можно было бы примириться. Сам по себе не бесталанный, памятник работы Салавата Щербакова взрывает ось *Кремль – Пашков дом*. Уничтожена одна из самых прекрасных перспектив столицы.

Недавно я пережил стресс: выхожу в сумерках из Боровицких ворот – и вижу, как на меня надвигается некто с дреколем в правой руке. Оказалось: это креститель Руси вздымает над Москвой несуразное распятие. Сколь странно подан латинский крест! Формально он похож на тот, который Владимир держит в Киеве – там памятник ваял блистательный Пётр Клодт.

Но в Москве гипертрофирована вертикаль. Будто это надмогильный крест – его надо вкопать в землю поглубже: грунт зыбучий. Состязание с Киевом? У кого крест выше? Нельзя давать повод для подобных иронических сопоставлений. Никак нельзя! Заметим: высота киевской статуи в целом – 4,4 м. Переплюнули ненавистную мать городов русских! Отсалютуем в честь этой виктории!

Москва и Киев

Впрочем, хватит зубоскалить. Поговорим серьёзно. У нас имеется ярчайшая традиция монументальной скульптуры. Вспомним памятник 1000-летию Руси. Прекрасная пара: Михаил Микешин и Иван Шредер. Это тебе не Зураб Церетели и Салават Щербаков.

Конкретно в создание этой группы главную лепту внёс Иван Николаевич Шредер. Он одарил Петрозаводск двумя памятниками – Петру I и Александру II. Петра спас от большевиков Александр Михайлович Линеvский – Александра они успели отправить в переплавку в 1926 г.

Андрей Макаревич резко высказался о памятнике Михаилу Калашникову: уродливо и бездарно. Автор вскипел. Конечно же, Салават Щербаков не лишён способностей – но обласканность властью начисто лишила его самокритичности.

7. Владимир Мединский «брякнул» при открытии памятника: «автомат Калашникова – настоящий, можно сказать, культурный бренд России». Культурный? Бренд?

Министр несёт ахиною. Михаил Тимофеевич в гробу перевернулся.

Непонятно, что держит в руках оружейных дел мастер – автомат или саксофон? При некоторых ракурсах кажется: Михаил Тимофеевич сейчас приложится к мундштуку – и заиграет «Славянку». Создаётся ощущение, что Салават Щербаков и Владимир Мединский лишены эстетического вкуса – но Москва-то не должна терпеть от этого урон.

ЭПИГРАММЫ ПО ПОВОДУ

ВОЗРАЖЕНИЕ

Ты мне не друг! Никак не *friend*!
Оставишь ты недобрый след.
Не Лихачёв ли русский бренд?
А про Калашникова – бред.

НОВОДЕВИЧИЙ

Это свора обнаглевичей –
Это их командный пульт.
Кто ограбил Новодевичий?
Подозренье на Минкульт.

ДВОЙКА АВТОМАТОМ

Чем ты заплатишь неустойку?
Сивухи принесёшь канистру?
Я автоматом ставлю двойку
Недаровитому министру.

САЛАВАТУ И ЗУРАБУ

Всё ради злата!
Одна похаба!
Вон Салавата!
Долой Зураба!

МИХАИЛУ КАЛАШНИКОВУ

Нет ни схронов, ни загашников.
Вот последний скис томат.
Встань из гроба, наш Калашников!
Свой задействуй автомат!

ЗУРАБУ И САЛАВАТУ

Зураб
И Салават!
Тот слаб –
Тот хиловат.

Зуль для немцев – как для нас Ту-
ла. Или Ижевск. Здесь жил Хуго
Шмайссер. Здесь он похоронен.
В Интернете пишут: это ему возда-
на честь. Да нет!
«Памятник оружейнику» установлен
в Зуле в 1903 г.
Милый, домашний. Никому не грозит.
Можно рядышком присесть.
Это ещё впереди – две мировых вой-
ны. Реки крови!

При демонтаже «шмайссера»
произошёл казус. Полиция приняла ра-
бочих, осуществлявших коррекцию
памятника, за вандалов. Их достави-
ли в отделение.

Владимир Мединский – бренд времени.

В Москве баранки, крендели!
Мажор и позитив!
Что там о бренде сбрендили,
Культуру оскорбив?

ПРИЛОЖЕНИЕ

О ЛАТИНСКОМ КРЕСТЕ

Как в Киеве оказался латинский крест? *Cruх immissa* – наидостойнейший: счита-
ется, что голгофское распятие воплощало именно эту форму. Факт остаётся фактом:
cruх immissa – символ католицизма.

Киев долго находился под папским влиянием. Прозападные предпочтения Пе-
тербурга – памятник проектировался там – хорошо известны. В Москве был бы более
предпочтительным восьмиконечный православный крест? На Руси *cruх immissa* недо-
любливали. Считали несовершенным. Отсылая к Польше, презрительно называли:

крыж. Подразумевался не только *krzyz* – крест, но и действие *крыжить* – обрезать, обрубать. Обрубленный крест! Какой-то ущербный!

Это субъективная идиосинкразия. Вроде как она подходит к сегодняшней Москве с её ксенофобией.

Борис Орловский. Александровский столп

Там ненавидят Европу. Владимир Мединский – ярый антизападник. Проглядел идеологическую диверсию? Не распознал в Салавате Щербакове иностранного агента? Надо было на таможне изъять латинский крест. А Владимир Красно Солнышко преспокойно вошёл с ним в беззащитную столицу. Победа за Киевом? Не согласуется московский Владимир с приоритетами уважаемого министра.

Я – экуменист. Моим наставником был незабвенный митрополит Никодим (Ротов), сторонник сближения Москвы и Рима. Умер он под сводами Ватикана. У меня много друзей-католиков. Тем не менее, по стопам любимейшего Петра Чаадаева не пойду – сохраняю верность православию. Однако это мне нравится: латинский крест – в непосредственной близости от московского Кремля.

Антонис ван Дейк. Христос на кресте. Между прочим, латинском. 1628–1630 гг. Голландия.

*Пётр I любил эту страну.
Ишь, русофоб!*

Михаил Калашников и Василий Тёркин

Михаил Калашников – и Василий Тёркин: тут есть что-то общее. Оба – от народа. Оба излучают обаяние. Оба сочетают в себе простоту и глубину.

Мы поставили рядом реальное лицо и литературного героя? Случается, что тут исчезает чёткая граница – и себя убедительно являет амбивалентность подлинного и

вымышленного. Речь идёт о вымысле особого рода. Это не пустая придумка. Это выход наружу архетипа – облечение его в образную ткань. Это – миф.

А.Ф. Лосев показал: мифогенез перманентен. Причём, в понимании великого философа миф есть никак не баснословие, а специфическая форма действительности – подчас более достоверная, чем вещное бытие.

И Михаил Калашников, и Василий Тёркин реализуют архетипы, жизненно важные для национального сознания – потребность в них ненасытима. Свой в доску – доступный – такой же, как мы. А ведь победил страшное зло!

Памятник автомату Калашникова в Кореиской Народно-демократической республике. У меня есть идея: рекомендовать В.В. Путину и Ким Чен Ыну – во имя укрепления дружбы наших народов – осуществить обмен монументами, посвящёнными великому оружейнику

Палица Ильи Муромца – винтовка Василия Тёркина – автомат Михаила Калашникова: это вариации одной темы – это персонажи одного ряда. Вокруг Михаила Калашникова разворачивается своеобразнейший мифогенез.

Перед нами феномен. Было бы интересно посмотреть на него с позиции А.Ф. Лосева. Имя нашего оружейника африканцы надевают животворящей силой. Обнаруживая неистребимость тотемизма, его автомату ставят памятники. У мифа есть две стороны: *положительная* – возвышающая и *отрицательная* – уничижающая. Это проявление универсальной диалектики.

Михаила Калашникова вознесли до небес. Памятник за памятником: культ налицо. Но наличествует и противоположный вектор: умаляющий – разоблачающий – дискредитирующий. Схватка двух тенденций нынче обострилась.

Михаил Калашников с портретом Гуго Шмайссера. Это не фотомон? Под весьма выразительным снимком читаем в Интернете такую ироническую подпись – кто-то глумится: А не кажется ли вам, господа, что достаточно только взглянуть на лица Шмайссера и Калашникова, чтобы понять, кто из них мог что-нибудь изобрести?

Мы наблюдаем конфликт мифологизирующего и критического сознания. Кто кого? Берём на себя смелость предсказать: верх возьмёт миф. Что устойчивей его? Что витальней? *Гиперболы* мифа – и *литоты* скепсиса. Лупа *увеличительная* – и лупа *уменьшительная*. Так было – так есть – так будет.

Михаил Калашников и Гуго Шмайссер пересеклись в Ижевске. Повод для негатива есть: младший, неопытный украл у старого, матёрого – присвоил чужую интеллектуальную собственность. Плагиат? Это может не нравиться. Мне определённо не нравится.

Но никому не дано остановить подобный ход мысли, работающий на деструкцию мифа – на его уничтожение. Гуго Шмайссера спросили о его участии в создании АК-47. Скромнейший инженер ответил: *"Я дал несколько полезных советов"*. Этому можно верить.

Но вот подделка, на днях запущенная в Интернет – мнимые воспоминания Гуго Шмайссера:

Болван никак не понимал, что он всем мешает. Я, как мог, успокаивал друзей по несчастью: по крайней мере, мы были в тепле и накормлены, в отличие от наших товарищей на лесоповале. Переломным стал 1951, когда Миша ушёл в длительный запой: Альберт придумал напоить его спиртом, в котором мы промывали пружины испытательных экземпляров. Поняв, что с помощью водки мы легко можем от него отделаться, я, скрепя сердце, украл в лаборатории 12 литров, и велел передать их Михаилу.

Мистификация! Далеко не бездарная! Убийственно едкая и беспощадная! Но ведь одновременно и отталкивающая – вызывающая нравственный протест. Обезвредить всех остряков – шутников – хохмачей? Не выйдет. Смеховая культура бессмертна.

Самое *высокое* она норовит превратить в самое *низкое*. Святынь для неё нет. Свобода здесь получает своё полное и безграничное выражение. Мы вправе негодовать – оспаривать – бить по морде. Но обуздать эту стихию никто не в силах. Смех правит миром. Если властитель хочет найти на него управу – его ждёт крах.

Издёвки над сомнительным творением Салавата Щербакова должны были грянуть с фатальной неизбежностью. Судный день – будем надеяться – назначен не на завтра. А вот *Μῦθος* – греческий бог насмешки и хулы – вершит свою управу уже сейчас.

Можно спилить бронзовую плиту с автоматом Шмайссера – но с этой виртуальной итуковиной ничего нельзя поделать. Она вызывает чувство неловкости и досады. Она оскорбительна! Однако вырвать зубы у юмора никому не дано. Тоталитарные режимы бессильны перед Интернетом.

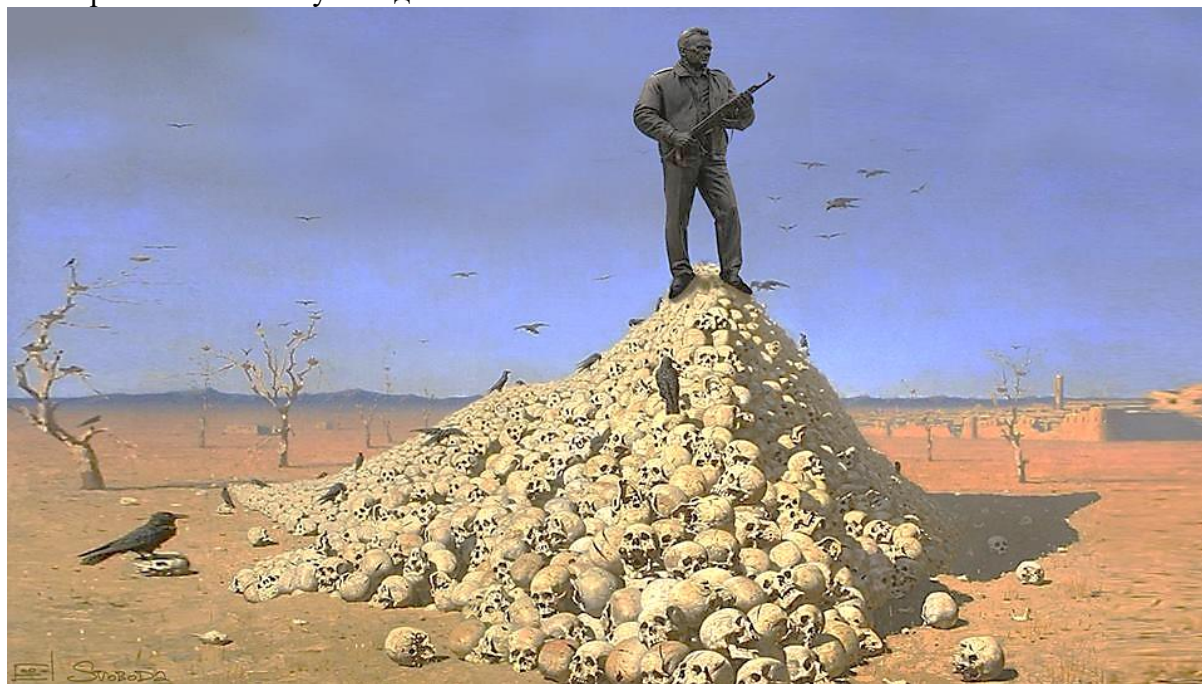
Вор или гений? Неприятная альтернатива! Мы вынуждены мириться с нею. Рьяность обеих сторон будет вызывать подозрение. Уникальная и в психологическом, и в юридическом плане, эта ситуация представляет огромный интерес для философии. Клевета или правда – вопрос дознания. Не наше это дело.

Думается, что корректно и доказательно – с опорой на факты – снять проблему сейчас не удастся. Если клевета – то тем больше слава русского самородка. Если правда – то вот главный вопрос: как можно было с такой червоточиной жить благополучно и долго? Смотришь на доброе лицо Михаила Тимофеевича – и заклинаешь себя: ну не мог он так. Хоть убей – а не мог. Не хочется ошибиться! Крушение мифа: это болезненно – это трагедия. Для прозревших оно иногда кончается суицидом.

Впрочем, за мифом известно замечательное свойство: он создаёт мощную систему самозащиты – он воистину непотопляем. Демифологизация может длиться столетия. И не достигать цели. Желаете всепланетного «одобрямса»? Требуете, чтобы все подпевали вашей нудной волянке? Такого не бывает. Разнообразие – закон бытия. Разнообразие – оплот в борьбе с энтропией. Разнообразие – условие и красоты, и свободы, и творчества.

Не всем нравится памятник М.Т. Калашникову. Не всем нравится М.Т. Калашников. Вот мы слышим голоса: АК-47 угробил миллионы жизней – как можно восславлять орудие смерти? Наверное, это главное противоречие бытия – его блистательно выразил Корнелий Непот: *Si vis pacem – para bellum*. Именно так: мир – ценой войны. Или симметрично: война – во имя мира. Ойкумена распята на дыбе этой коллизии. Миф мифу рознь.

Ввожу понятие: *органичность мифа*. Это критерий его ценности – и мера его живучести. Быстро выдыхаются мифы, идущие от официоза – от власти, лишённой харизмы. Это симулякры. У них нет связи с архетипами. Они высосаны из пальца. Мертворождённое! Изначально это псевдо-мифы – по сути, трупы. Порой их пытаются реанимировать. Но это пустое дело.

Так отреагировали на памятник пацифисты. Заткнуть им глотки? Кляпов не хватит!

Наоборот: сильная власть – обычно демоническая, inferнальная – способна генерировать устойчивые мифы. Обычно за ними стоит грозный архетип *отца-героя-покровителя*. Это мы видим на примере Адольфа Гитлера и Иосифа Сталина. Нынешняя власть пытается запустить свой мифогенез. Получается из рук вон плохо!

На конвейере – халтура. Не хочется видеть Михаила Калашникова в этом убогом контексте.

Бронзовая оговорка

*Взаимнезависимость?
Антагонизм? Синергия?*

Место тут – скорее сейду.
Это Шмайссер? Бренд по Фрейду!
За такое раньше – вышка.
Это Шмайссер? Нет, ослышка.

Не хватает обелиска.
Это Шмайссер? Нет, описка.
Просим крепкого напитка -
Это Шмайссер? Нет, очитка.

Салавату будет порка –
Бронзовая оговорка!

Там, где бессознательное – там неотчётливость и многозначность. Там – гонимое разумом. Там – всё то, что не прошло его цензуру: вымаранное – вычеркнутое – выскобленное – вырезанное – вытесненное. Подвергнутое запрету!

В затенённых уголках бессознательного находят своё надёжное убежище многие мотивы и темы. Это неприятная правда. Это угрызения больной совести. Это рискованные предположения и гипотезы, табуированные официальной пропагандой.

Под этот разряд вполне могло попасть и то вероятие, что роль Гуго Шмайссера в создании АК-47 – отнюдь не эпизодическая, а очень и очень существенная. Злопыхатели намекают на плагиат – и от этого, увы, никуда не деться. Да, мне не нравится наветничество. Да, я отвергаю инсинуации. Да, я против оговора. Но это не в моих силах: искоренить слухи.

А вдруг Салавата Щербатова однажды задело сомнение? Он успешно загнал его в лабиринт бессознательного. Запихал в утлую нору. Замуровал. А оно – всемогущее декартово сомнение – неожиданно прорвалось в дурацкой промашке: немецкий автомат – на памятнике русскому оружейнику. Осечка! Такое бывает и при стрельбе из лучшего в мире оружия.

Память о Гуго Шмайссере спроецировалась на монумент, исподволь сняв заграждения, которые перед нею поставило сознание. Иррациональное возобладало над рациональным. Как не вспомнить Зигмунда Фрейда? Согласен: это фантастическое – малореальное – аморальное – смешное – дикое допущение. Игра моего скоморошьего ума – не более того. Но мы обязаны перебрать все варианты, дабы объяснить, почему бесу удалась его лихая шутка. Сюрреализм какой-то! И это в центре Москвы.

Можно и так подать ситуацию: соседство двух автоматов – как призывание к миру двух народов. Дула направлены в одну сторону. У нас есть общий враг? Скульптор тут совершил идеологическую ошибку. Ведь мы на ножах с Европой. В новом варианте барельефа автоматы следует развернуть друг против друга. Не демонтировать вообще, а изменить композицию! Пустое место прикрыли иконой Сергия Радонежского? Не впутывайте святого в свои благоглупости.

Интернет кишит сопоставлениями двух автоматов. Кто занимается этой компаративистикой? Конечно же, прежде всего недруги М.Т. Калашникова – его критики. Так зачем их сравнительные схемы переносить на памятник выдающемуся конструктору? Салават Щербаков и Владимир Мединский не просто встали в ряд его хулителей, но переплюнули змиев по степени наглости – цинизм тут зашкаливает. Пусть по незначению. Пусть от глупости. Но всё равно! Это удар по репутации Отечества.

Андрей Макаревич

3 ч · 🌐

Подписаться

...

Ну хорошо. Памятник Калашникову. Пусть нам будет чем гордиться. Если подсчитать, сколько людей на планете убиты из его оружия, получатся миллионы. (Хотя вот что интересно - войну с фашистами АКМ не застал, появился после. Так где он защищал рубежи нашей Родины? В Афганистане? В Грузии? В Украине? В Африке?) Ладно. Пусть Калашникову. НО ПОЧЕМУ ТАКАЯ БЕЗДАРНАЯ, УРОДЛИВАЯ СКУЛЬПТУРА? Даже в советские времена этот истукан не прошел бы худсовет. Ну что же мы так уродуем свой город, позоримся перед всем миром?

Нравится

Поделиться

У Салавата Щербакова – параллелизм автоматов. А нужна контраверза. Предлагаю РВИО принять мою редакцию барельефа. Калашников - против Шмайссера. Восток- против Запада. Симъ побѣдиши!

Между тем в сети можно найти серьёзный аналитический материал, касающийся нашего вопроса – не лишне ознакомиться с ним. Я не специалист – и не буду лезть со свиным рылом в калашный ряд: «некопенгаген». Однако позволю себе такое допущение.

В биологии известно явление конвергентного сходства. Ихтиозавры, акулы и дельфины внешне очень похожи. Да и внутренних гомологий уйма! Но это представители разных классов. Вот я читаю: у автоматов Шмайссера и Калашникова – существенно различное наполнение. Автоматы – стреляют. Жабры и лёгкие – дышат.

Но ведь мы не будем путать эти органы. Так и конструкторские решения. Веских аргументов, оспаривающих оригинальность АК-47, я не нашёл. Повторяю: не являюсь специалистом. Однако люблю доказательность. Предвзятость – не по мне.